

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Лингвистические особенности англоязычных политических текстов

**Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05.
Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
68 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 22 » июня 2020 г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева О. Ю.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/091-5-2
Пряхина Дарья Вячеславовна
Научный руководитель:
Кандидат филологических наук, доцент
кафедры делового иностранного языка
Телешева Ирина Владимировна

Челябинск

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ "ДИСКУРСА" И "ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА"	7
1.1 Дискурс как лингвистическое понятие	7
1.2 Особенности политического дискурса в английском языке	10
Выводы по первой главе	16
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПОЛИТИКОВ В ПЕРИОД ИХ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ	18
2.1 Анализ лексических особенностей англоязычных политических текстов	18
2.2 Анализ синтаксических особенностей англоязычных политических текстов	31
2.3 Анализ морфологических особенностей англоязычных политических текстов	35
Выводы по второй главе	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	50

ВВЕДЕНИЕ

Область политики сегодня является одной из наиболее востребованных в современном мире. Политическое взаимодействие внутри страны и между разными странами активно обсуждается в обществе. Любое политическое событие или значимое решение предьявляется на суд общественности. В связи с этим лингвистические особенности политических текстов сегодня находятся под пристальным вниманием лингвистов.

Ввиду вышесказанного, темой нашего исследования была выбрана «Лингвистические особенности англоязычных политических текстов».

Наряду с этим необходимо отметить следующее: из всего многообразия политических текстов в нашем исследовании мы решили проанализировать цитаты англоязычных политических деятелей в период их предвыборных кампаний, поскольку общеизвестно, что высказывания политиков, зафиксированные в политическом дискурсе предвыборных кампаний, представляют собой взвешенные и обдуманые высказывания, и они существенно отличаются от речи этих же политических деятелей в стабильной политической ситуации. Таким образом, изучив аутентичные англоязычные политические тексты, мы решили остановиться именно на выступлениях политиков в период их предвыборных кампаний, так как на наш взгляд такие тексты в большей степени демонстрируют богатство лингвистических особенностей языка.

Актуальность нашего исследования заключается в отсутствии на данный момент классификации как комплексных теоретических, так и практических материалов, посвящённых лингвистическим особенностям англоязычных политических текстов на примере высказываний политиков в период их предвыборных кампаний.

Гипотеза данного исследования – действительно ли речи англоязычных политических деятелей в период предвыборных кампаний

отличаются разнообразием лексических, синтаксических и морфологических особенностей, чем в обычной жизни.

В качестве примера мы обратились к англоязычным газетам таких стран как Канада, США и Великобритания: The New York Times, The Dallas Morning News, Calgary Herald, Guardian, Daily Telegraph.

Объект исследования – лингвистические особенности англоязычных политических текстов на примере речей публичных выступлений политиков США, Великобритании и Канады.

Предмет исследования - аутентичные англоязычные политические высказывания, взятые из предвыборных кампаний последних 5 лет политиков США, Великобритании и Канады.

В качестве источниковой базы исследования послужили тексты публичных выступлений президентской предвыборной кампании 2015 года в США Дональда Трампа, парламентских выборах 2019 года в Великобритании и Канаде.

В теоретической главе нашего исследования, мы решили рассмотреть теоретические основы понятия «дискурс», а затем и непосредственно "политический дискурс", взятые за основу изучения лингвистических особенностей англоязычных политических текстов.

Связь между политикой и языком проявляется хотя бы в том, что без коммуникации не может существовать ни один политический режим. С позиции лингвистики, любой дискурс создается в определенном смысловом поле, призван передавать определенные смыслы, нацелен на коммуникативное действие в особой языковой среде. Вполне логично, что одним из существующих видов дискурса будет являться и «политический дискурс». Именно в политике, как нигде ярче, любое действие начинается со слова, держится на нем и им же заканчивается. Онтологическая взаимосвязь языка и политики устанавливается, например, за счет того, что достижение коммуникативного эффекта (как проявление «внутренней политики» языка) и целевое взаимодействие с партнерами/оппонентами по

поводу государственного управления обладают одновременно и коммуникативно-речевой, и политической природой. На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что политический дискурс и лингвостилистические особенности языка неотделимы друг от друга. Последние, таким образом, выступают средством осуществления властных отношений в обществе. Воздействие на политическое сознание носителей языка осуществляет политический дискурс как один из типов употребления языка.

Цель исследования - определить лингвистические особенности политических текстов на материале цитирования политических деятелей в период их предвыборных кампаний.

Для достижения цели нашего исследования перед нами были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «политический дискурс»;
- охарактеризовать политический дискурс и его функции;
- определить специфику англоязычного политического дискурса;
- провести исследование, в процессе которого выявить наиболее частотные лингвистические особенности в выступлениях англоязычных политиков в период выборов;
- исследовать речи политических лидеров.

В исследуемой проблематике мы воспользовались такими методами исследования, как описательный и контекстологический, а также метод лингвистического описания с применением приёмов классификации и систематики с элементами компонентного анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы следующих авторов: Н. Д. Арутюновой, В. В. Богданова, М.М. Бахтина, Ю.С. Степанова, А. Н. Баранова, Е. С. Кубрякова, Е. И. Шейгал, А.П. Чудинова и др.

Базой исследования являются оригинальные статьи, интервью, взятые из американской, канадской, английской прессы за последние 5 лет:

The New York Times, The Dallas Morning News, Calgary Herald, Guardian, Daily Telegraph.

Теоретическая значимость данного исследования, во-первых, определяется его вкладом в изучение проблем, связанных с лингвистическими особенностями англоязычных политических текстов речей политиков в предвыборный период, их классификации и характеристики; во-вторых, заключается в рассмотрении понятия «политический дискурс» в качестве языковой категории.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования её материалов при подготовке лекций и семинаров по лингвистике, лексикологии, лингвостилистике. Также разработанные нами методические упражнения смогут найти свое применение на факультативных языковых курсах английского языка в средней школе. Результаты исследования могут также найти своё применение в профессиональной деятельности переводчиков.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ "ДИСКУРСА" И "ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА"

1.1 Дискурс как лингвистическое понятие

Термин «дискурс» в последнее время стал широкоупотребительным, встречающимся во многих областях знаний.

Неудивительно, что, имея такую широкую сферу применения, дискурс может быть интерпретирован учеными совершенно по-разному, в зависимости от той или иной научной концепции.

Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретенной этим термином за последние десятилетия: связанные нетривиальными отношениями различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке.

Дискурс можно понимать, как многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии [24; 27].

Лингвистическая сущность дискурса выявляется в следующей мысли Ю.С. Степанова: «Дискурс» – это язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто. Дискурс существует, прежде всего, в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир [3; с. 125]. Иными словами, Ю.С. Степанов приравнивает дискурс к реальной реализации языка,

которая материализуется в различного рода текстах, в коммуникативных условиях диалогического общения [20].

Говоря о многозначительности понятия «дискурс», В. И. Карасик дает следующее определение: «дискурс» представляет собой форму воздействия говорящего на слушателя или собеседника, а не только лишь вербальное выражение его представления об окружающем мире. «Дискурс» – это речевое произведение, речевая деятельность, реализованная в тексте и обусловленная лингвистическими и внеязыковыми факторами, протекающая в определенном контексте и в рамках различных социальных групп, то есть, по сути, дискурс является собой определенную дискурсивную практику [34].

В современной лингвистике, ставящей задачу изучения языка в реальных условиях его существования и функционирования, понятие «дискурс» является одним из наиболее употребительных для обозначения реальных процессов речемыслительной деятельности человека. Об этом свидетельствует, в частности, совокупность устоявшихся и принятых в настоящее время определений дискурса.

При ознакомлении со статьей «Дискурс», опубликованной Н. Д. Арутюновой, можно сделать вывод, что термину дискурс предписывается, прежде всего, сема говорения, поскольку указывается его происхождение от французского языка [14]. В целом, в трактовке Н. Д. Арутюновой термина дискурс прослеживается взаимосвязь таких понятий, как дискурс — речь.

В этом отношении, на наш взгляд, прав В. В. Богданов: речь и текст — это две неравнозначные стороны дискурса. Дискурс понимается как все, что нами говорится и пишется, иначе говоря, как языковой материал. Следовательно, термины речь и текст будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину дискурс» [11; 40].

Согласно определению Н.Д. Арутюновой, «дискурс есть связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами».

Как уже отмечалось, термин «дискурс», как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности.

Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст); именно такое понимание является предпочтительным. Иногда встречающиеся попытки заменить понятие дискурса словосочетанием «связный текст» не слишком удачны, так как любой нормальный текст является связным [9; 27].

Чрезвычайно близко к понятию дискурса и понятие «диалог». Принято считать, что дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух фундаментальных ролей – говорящего (автора) и адресата. При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между лицами – участниками дискурса; в этом случае говорят о диалоге. Если же на протяжении дискурса (или значительной части дискурса) роль говорящего закреплена за одним и тем же лицом, такой дискурс называют монологом. Неверно считать, что монолог – это дискурс с единственным участником: при монологе адресат также необходим. В сущности, монолог – это просто частный случай диалога, хотя традиционно диалог и монолог резко противопоставлялись.

Обобщая, термины «текст» и «диалог» как более традиционные обросли большим количеством коннотаций, которые мешают их свободному употреблению. Поэтому термин «дискурс» удобен как родовой термин, объединяющий все виды использования языка.

Таким образом, резюмируя вышеприведённые определения понятия «дискурс», можно утверждать, что данный термин, как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Некоторые исследователи трактуют дискурс как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (то есть текст); именно такое понимание является предпочтительным.

1.2 Особенности политического дискурса в английском языке

В настоящее время, как отмечает Е. С. Кубрякова, понятие дискурса входит в новую, формирующуюся у нас на глазах парадигму лингвистического знания: когнитивно-дискурсивную [16]. Поэтому вопросы анализа различных видов дискурса, в нашем случае политического, как наиболее влиятельного на общественное сознание и широко распространенного в средствах массовой коммуникации, определение лингвистических и экстралингвистических особенностей его порождения, выдвигаются на первый план.

По мнению А. Н. Баранова, суть развитой системы политической коммуникации заключается в обеспечении возможностей для достижения общественного согласия. Тем самым роль политика заключается не просто в том, чтобы скрывать свои мысли, а в том, чтобы, скрывая одни мысли и не скрывая других, стремиться к принятию таких решений, которые в той или иной мере удовлетворяют всех членов социума. Только это может обеспечить нормальное формирование законодательной и исполнительной

власти, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, образуют политический дискурс [5; с. 122].

В целом, под «политическим языком» мы понимаем особую знаковую систему какого-либо национального языка, предназначенную для политической коммуникации, для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе.

Говоря непосредственно о политическом дискурсе, Е. И. Шайгал отмечает, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий [7]. Как и всякий другой дискурс, политический дискурс имеет полевое строение, в центре которого находятся те жанры, которые в максимальной степени соответствуют основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть. Это парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается, как показывает автор, с функциями других видов дискурса, при этом происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте.

Например, политический дискурс пересекается с педагогическим как политическая социализация личности, специфика этого пограничного образования состоит в его двумерном модусе формальном и неформальном политическом воспитании, осуществляемом через государственные учебные учреждения и в быту (в разговорах с родителями, сверстниками, соседями).

Юридический дискурс пересекается с политическим в сфере государственного законодательства.

Политическая реклама — гибридный жанр политического и рекламного дискурса — направлена на регуляцию ценностных отношений

в обществе, для политической рекламы (как и рекламы вообще) характерны резкое сужение тематики, упрощенность в подаче проблемы, употребление ключевых слов, простых, но выразительных образов, повторение лозунгов, тавтология.

Пересечение политического и религиозного дискурса возникает в сфере мифологизации сознания, веры в магию слов, признании божественной роли лидера, использовании приемов манипуляторного воздействия и ритуализации общения.

Политический дискурс граничит и со спортивно-игровым, ожесточенная борьба за власть разыгрывается как состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии и т.д. [36].

Помимо этого, важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов [4].

Обращаясь к проблеме содержания и объема понятия «политический дискурс», можно отметить, что даже самые поверхностные размышления о том, какие речевые жанры включаются в сферу политического дискурса, вызывают вопросы, на которые не существует однозначных ответов.

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич считают, что политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом...» [19]. При таком узком понимании политический дискурс ограничивается институциональными формами общения. Стоит также заметить, что такие термины как: язык политики, политическая коммуникация, политический дискурс, в большинстве работ используются практически как взаимозаменяемые. Хотя, по мнению Е.И. Шейгал, только термины «политическая коммуникация» и «политический дискурс» можно употреблять как нестрогие синонимы [19; с.176]. Что касается

политического языка, то существуют разные точки зрения на его лингвистический статус. Одни ученые пользуются этим термином как данным априори и не требующим комментария, другие подвергают сомнению само существование феномена политического языка, третьи, не отрицая факт его существования, пытаются определить, в чем заключается его своеобразие.

В целом, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам (гражданам сообщества) — необходимость «политически правильных» действий или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса - убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [31; с.104]. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями. Не случайно ряд ученых считают, что политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой, а в современной политологии наблюдается тенденция рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент поля политики.

Итак, политический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, специализированную разновидность общения, обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированную как по содержанию, так и по форме.

Политический дискурс как разновидность убеждающего дискурса отмечен манипуляторной спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой регуляцию диспозиций и деятельности адресата в пользу адресанта. Под персуазивностью

исследователи понимают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или не совершению им определенных действий. При таком виде коммуникации человек сознательно продуцирует высказывания, которые направлены на то, чтобы вызвать определенную реакцию у реципиента. Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей [4].

Таким образом, политический дискурс направлен на доказательстве несостоятельности мнений и аргументов противника и дискредитация личности оппонента.

Самым действенным средством в достижении этой цели являются речевые манипуляции. В широком смысле под манипуляцией понимается психическое воздействие, которое производится тайно, вид психологического воздействия, исполнение которого ведет к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с существующими желаниями [22; с.155].

Речевая воздействие – это осуществляемое средствами коммуникации скрытое воздействие на человека, которое имеет целью изменение его эмоционально-психического состояния [12; с.88].

Говоря о методах речевого воздействия, необходимо подчеркнуть, что разные исследователи выделяют разный набор этих компонентов. Однако основные из них представлены ниже:

1. Преобразование информации. Это намеренное утаивание или искажение информации таким образом, чтобы сообщаемое содержание было воспринято необходимым для отправителя образом. Немалое значение здесь приобретает момент подачи информации, например, в неудобное время или в неудобной обстановке.

2. Частичное освещение или избирательная подача материала - информация подается настолько неполно, что на самом деле присутствует лишь видимость передачи информации, а она не передается вовсе.

3. Информационная перегрузка - сознательное предоставление чрезмерного объема информации с целью лишить адресата возможности адекватно усвоить и верно оценить ее, таким образом, адресат, не имеющий доступа к информации, вынужден полагаться на ее официальную интерпретацию.

4. Использование секретности - преднамеренное утаивание информации, которая способна подорвать официальную политическую программу [47; с.76].

Речевое воздействие используется практически во всех сферах применения языка, но особенно активно - в предвыборных кампаниях, идеологической пропаганде, печатных и телевизионных СМИ, рекламе, обучении, психотерапии. Наиболее ярко этот феномен проявляется в политической сфере из-за того, что ее важными функциями являются регуляция и интеграция современного общества. Их выполнение зависит от способности политических органов влиять на сознание и психологию масс для одобрения и выполнения ими политических решений. Это требует постоянного совершенствования способов идейно-психологического воздействия на сознание людей. Следует отметить, что методы речевого манипулирования в политике постоянно совершенствуются.

Специфика отбора языковых средств в политическом дискурсе во многом определяется расчетом на массовую, нейтральную в лингвистическом отношении, читательскую аудиторию. Лексический состав политических текстов довольно разнообразен.

Более того, в англоязычных политических текстах зачастую встречаются метафоры, выделенные специальными графическими средствами: при помощи кавычек, разрядки, курсива, прописных букв.

Собственно лингвистические механизмы прагматической адаптации текстов, рассматриваются также и в рамках переводческой проблематики. В условиях глобальной коммуникации англоязычные политические тексты становятся объектом перевода. При этом специфика массовой коммуникации обуславливает их неизбежную адаптацию в процессе межъязыкового перекодирования. Для достижения переводческой эквивалентности необходимы различные типы преобразований текста.

Создание медиа-текста политического характера представляет собой ряд последовательных трансформаций. Очевидно, что при такой прагматической адаптации никогда не происходит детального совпадения содержательно-формальных аспектов двух различных текстов, текстовая модальность никогда не может быть реализована одинаково.

Выводы по первой главе

На основании рассмотренного теоретического материала были сделаны следующие основные выводы.

Дискурс имеет множество определений, но все они сводятся к тому, что он представляет собой коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушателем (наблюдателем и др.) в определенном временном, пространственном и проч. контексте.

Важно заострить внимание на том, что данная речевая деятельность реализуется в тексте и обуславливается лингвистическими и внеязыковыми факторами, протекающая в определенном контексте и в рамках различных социальных групп.

Изучив разнообразные трактовки понятия «дискурс», мы углубились и рассмотрели особенности и характеристики непосредственно самого политического дискурса. «Политический дискурс» – отражающее менталитет политических субъектов вербальное и невербальное информационно-коммуникативное взаимодействие политических

субъектов по поводу политических идей, идеологий, принципов, оценок, мнений, осуществляемое посредством социальных институтов для достижения политических целей".

Часто характеристики других видов дискурса переплетаются с политическим дискурсом, при этом происходит наложение особенностей, функций и целей в одном тексте. Политический дискурс часто граничит с педагогическим, юридическим, рекламным, спортивно-игровым и, конечно, религиозным дискурсами.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПОЛИТИКОВ В ПЕРИОД ИХ ПРЕДВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ

2.1 Анализ лексических особенностей англоязычных политических текстов

Из всего огромного числа и многообразия политических текстов в нашем исследовании мы решили проанализировать цитаты англоязычных политических деятелей в период их предвыборных кампаний. Речи политиков – это образец искусства публичного выступления, включающего мастерство подачи информации и использования лингвостилистических средств.

Существует большое количество различных лексических выразительных средств. Под данным понятием мы понимаем морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, служащие помощниками в усилении эмоционального и логического смысла высказываний.

Характерной чертой политического дискурса в отношении используемой лексики является профессиональная политическая терминология; частое употребление: «высоких», т.е. книжных слов (*to corroborate a statement* – подтверждать заявление, *proponents* – сторонник); клише и штампов. Просмотрев английские статьи и журналы, нами было замечено наличие названий учреждений и организаций и обилие дат по сравнению с другими стилями текстов. Такое обилие слов и склонность к инновациям быстро превращаются в штампы и клише: *free world*, *escalation of war*, *plea of mercy*. Все эти клише придают тексту глубокий смысл, даже если его содержание совершенно банально, например: *in my opinion it is not an unjustifiable assumption that* вместо *I think*. Безусловно, это связано с

одним из важнейших мотивов политических деятелей, а именно быть способным склонить на свою сторону собеседника, убедить его в своей правоте, употребляя «высокую» лексику, становясь при этом авторитетом публики.

Также мы можем наблюдать огромное количество сочетаний стилистически нейтральной и эмоциональной лексики и упрощенный синтаксис разговорной речи (to bar, to ax, сленг – to snog «целовать», booze – «алкоголь»), который рассчитан на широкие слои населения и приближен к научному стилю.

Рассмотрев лексику периодической печати, можно сделать вывод, что она отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная. В англоязычных текстах на политические темы регулярно встречаются такие слова и словосочетания, как: management, business, democracy, capitalism, pension, wages, basket of goods, unemployment, birth rate, faction, government coalition, bill, opposition, electioneering, Lower chamber и т.п. В переносном значении в политической тематике широко используются термины из области науки: atmosphere – (friendly atmosphere – дружественная атмосфера); duet (duet of liberals and conservatives – дуэт либералов и консерваторов); behind-the-scenes – закулисный (behind-the-scenes negotiations – закулисные переговоры) и т.д. Характерной особенностью приведенных выше слов, считается их эмоционально-оценочный, экспрессивный характер, причем эта оценка не индивидуальна, а социальна. С одной стороны, в публицистическом стиле есть слова с положительной оценкой, коннотацией (mercy, wealthiness, charity, prosperity), с другой слова и выражения, имеющие отрицательную коннотацию (philistine, sabotage, racism, apartheid и т.п.). В англоязычных политических статьях речи традиционно присутствуют такие ряды синонимов как: situation - condition; commentator - observer - expert;

specialist - professional. В периодике последних лет возникли новые синонимические ряды: oligarch – magnate; comment – declare; consultations – negotiations; support – financing; beggary – low-income population. Новые словарные единицы образуют и новые антонимические пары: democracy – dictatorship, fascism; legal – criminal; brand – false, imitation; people – authority. Данные языковые единицы в контексте тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, создавая, таким образом, сложную модель.

Лексика и фразеология политических английских и американских изданий, характеризуются высоким уровнем книжного стиля. Далее приведены примеры, взятые из передовиц английских газет, сопровождаемые синонимами, которые служат для пояснения сути словосочетания: to portend (to foretell), to bode ill (to give bad promise), to exacerbate (to irritate), debate in an open forum (to discuss in public), proliferation (reproducing freely by offsets), to deplore (to feel sorrow), malpractice (wrongdoing), repartee (a clever answer) [26].

Несмотря на серьезность и ответственность речи, настоящее время смешение разговорных и книжных элементов языка начинает становиться главной лексической характеристикой политического текста, что нацелено на завоевание доверия как можно у большего количества аудитории.

Язык политических текстов, статей и докладов в лексическом плане обычно сухой, абстрактный, с высоким уровнем обобщенности, возвышенный. Он специфично окрашен в эмоциональном плане и в целом традиционен и консервативен в плане использования языковых средств [43]. Но, несмотря на это, в нем наблюдаются авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к созданию новых терминов. Сегодня в политическом языке фигурирует много неологизмов, предложенных политиками. Поэтому нам кажется необходимым выделить некие новообразования в лексике политического дискурса (a multipolar world; deterritorialization and reterritorialization of political and economic

power/space; Disneyfication of culture, soft power – мягкое влияние, т.е. влияние через культуру, идеологию и пропаганду).

На основании вышеизложенного, при таком способе словообразования как конверсия происходит обогащение содержания понятия. Однако стоит упомянуть, что конвертированные единицы употребляются преимущественно в американском английском и в значительно меньшей степени в британском варианте языка.

Другим немаловажным лексическим приемом является метонимия - сопоставление понятий, когда одно явление обозначается при помощи других слов или понятий. Особенностью метонимии является то, что она в отличие от метафоры, создает и главное - сохраняет образ. Так же как и метафору, метонимию используют для выражения образных фактов действительности, придавая высказыванию некой выразительности. Помимо этого она показывает субъективно-оценочное отношение автора к данному явлению.

В своей предвыборной речи Дональд Трамп употребил такую фразу: «Washington flourished but the people did not share in its wealth». Здесь метонимия заключается в слове «Washington». Так, данная тропа помогла Трампу направить всю злобу американцев против политической элиты. Используя контрасты изобилия «Вашингтона» и остальных американцев, политик смог осудить политическую элиту, не осуждая бизнес-элиту, к которой принадлежит он сам.

Ирония так же является немаловажной частью лингвистической системы. Это вид злой или наоборот доброй комической насмешки с высмеиванием того или иного отрицательного качества или явления. В этом приеме истинное значение завуалировано или даже противоречит ему.

Проанализировав вторые президентские дебаты 2016 года, нынешний президент США Дональд Трамп был перебит ведущим во время

своего высказывания, несмотря на то, что Хиллари Клинтон дали договорить.

Тогда он сказал: «She is allowed to do that, but I'm not? Sounds fair, sounds fair». Он буквально высмеял тот факт, что Хиллари дали договорить, а ему нет, сказав, что это «звучит справедливо». Таким образом, мы можем прийти к выводу, что ирония не всегда вызывает смех, а даже чаще вызывает чувство раздражения или недовольства. Основной её функцией является высмеивание отношения к каким-либо фактам или явлениям.

Употребление таких средств выразительности как эпитеты, в текстах политической тематики обусловлено интенцией автора, а также темой материала. Нередко образность речи в политических текстах не уступает текстам художественного характера. Эпитеты – это средства выразительности, основанные на выделении какого-либо качества или признака у описываемого явления. Оно создается при помощи атрибутивных слов или словосочетаний, помогающие нам понять точку зрения индивидуального восприятия. Мы приведем пример из твиттер-аккаунта Дональд Трампа. Он написал: «Crooked Hillary Clinton is spending a fortune on ads against me. I am the one person she doesn't want to run against. Will be such fun!». Тут он показывает свое негативное отношение к Хиллари Клинтон, говоря, что «экспрессивная» Хиллари тратит целое состояние на рекламу против него.

Далее мы хотели бы остановиться на таком феномене как эвфемизмы. Данные слова используют для того, чтобы обозначить понятия, которые уже имеют определенное название, но считаются некультурными или же грубыми. Этот прием используют для придания тексту политкорректности, для создания иронии, или смягчения, уклонения от отрицательной оценки. Дональд Трамп, в начале своей предвыборной кампании, пытался играть на факте, что Хиллари Клинтон уже не молода и имеет проблемы со здоровьем, однажды сказав: «She's a

lady with doubtful age. It's funny, isn't it?». Таким образом, он завуалировано оскорбил её, будто бы назвав её «старухой», но сделал это с максимальной политической корректностью.

Удачным, по нашему мнению, можно назвать употребление эвфемизма «We will swear loyalty to the crown» («корона вместо имени Елизаветы II»), «The White House will be making an announcement around noon today» («Белый Дом используется вместо имени Дональда Трампа»), «He shall think differently," he threatened, "When he feels the point of my steel."» (слово «steel» в данном контексте заменяет слово «sword»).

Изучив достаточное количество политических текстов, мы пришли к выводу, что в политическом дискурсе преобладают такой прием, как метафорическая зашифровка.

Это связано с тем, что в современных условиях наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы и отношения человека с властью. Метафорическая зашифровка подразумевает переносное значение слов, поэтому так ярко представлена в военных и политических текстах.

Среди особенностей метафорической эвфемизации в политическом дискурсе мы отметили способность эвфемизмов совмещать функции метафоры и метонимии – метафтонимии (например, to go west вместо to die), метафоры и антифразиса (to offer waste someone вместо to kill). Они построены на сопоставлении метафорического эвфемизма и прямого наименования по модусу перцепции.

Сравнение это, как показалось бы, самый распространенный художественный прием политического дискурса, в котором два понятия, обычно относящиеся к различным явлениям, сравнивают между собой по какой-либо черте. Обычно такое сравнение сопровождается шаблонными словами или словосочетаниями, такими как: as, such as, like.

Например: «A race where you lost, fair and square, unlike the Bernie Sanders race where you won, but not fair and square, in my opinion and you

have to see what they said about Bernie Sanders and what Debra Wasserman Schultz had in mind, because Bernie Sanders, between super delegates and Debbie Wasserman Schultz, he never had a chance and I was so surprised to see him sign on with the devil».

В данной фразе Дональд Трамп указал на то, что безо лжи Клинтон не способна выиграть предвыборную гонку, и она уже проиграла её, в отличие от лживой битвы с Берни Сандерс. В данном примере для показания сравнения было использовано наречие «unlike» – «в отличие от».

Другим выразительным средством является оксюморон – это сочетание слов с противоположным значением, в основе которого лежит семантическая несочетаемость. Стивен Харпер однажды сказал: «Nothing was stolen. I had an honest thief». Тут можно отчетливо видеть намеренный оксюморон, так как он говорит, что ничего не было украдено, а потом подмечает, что у него крайне честный вор.

Одним из главных средств выразительности в политическом дискурсе является метафора. Метафора как одно из наиболее популярных средств художественной выразительности, помогает представить какое-то сложное понятие как относительно простое, новое – как хорошо известное, абстрактное - как конкретное. Рассматривая метафору, важно отметить, что в большинстве случаев для полного понимания актуального смысла и ассоциативного потенциала политической метафоры необходимо учитывать не только ближайший контекст, но и текст в целом, а также специфику политического дискурса на соответствующем этапе развития общества.

Более того, в англоязычных политических текстах зачастую встречаются метафоры, выделенные специальными графическими средствами: при помощи кавычек, разрядки, курсива, прописных букв.

Рассмотрим несколько примеров графического выделения метафор в современной агитационно-политической речи.

Пример такой метафоры мы можем увидеть в заявлении Дональда Трампа, после победы на выборах. Так он сказал: «That torch is now in our hands. And we will use it to light up the world». Так мы видим употребление слов «torch» - факел, и «light up» - освещать, в переносном значении. Первым предложением политик показывает, что они выиграли, а употребляя второе выражение, он как бы обещает своим избирателям сделать мир «светлее», а то есть лучше.

Трамп часто использует фразы, в которых что-то сломалось (broken) и может быть починено (fixed) так, как будто Америка это обычная машина, а так же он предлагает предоставить надлежащие инструменты (tools) военным США для предотвращения войны. В качестве примеров таких метафор мы видим высказывания: «Everything that is broken in our country can be fixed. Every problem can be solved. And every hurting family can find healing and hope». Или же «Finally, to keep America safe, we must provide the men and women of the United States military with the tools they need to prevent war - if they must - they have to fight and they only have to win».

Также речь Дональда Трампа полна метафор так называемой «физической силы», когда физическое действие описывает абстрактный процесс. Так, например, используется глагол «shrink» в предложении: «For too long, we have watched our middle class shrink as we have exported our jobs and wealth to foreign countries».

Также эту метафору можно отнести к разряду речевых метафор. Так существуют речевые и языковые метафоры. Речевые стилистические приемы оригинальны и более точно отображают действительность, а так же всегда несут в себе определенную оценочную характеристику. В то время как языковая метафора четко закреплена в словарях и имеет даже мутную образность, приобретённый оттенок штампа.

Пример штампованной метафоры мы можем увидеть в высказывании Хиллари Клинтон: «We must build bridges of cooperation and trust - not drive

the wedge of disunity and, really, it's what it is, division. It's pure, an adulterated division. We have to unify». Политик утверждает, что необходимо «улучшить отношения», дословно говоря «возвести (построить) мосты сотрудничества».

Мы рассмотрели речи политических деятелей на примере классификации А.П. Чудинова о семантических разрядах политических метафор [18]. Нами была выбрана классификация именно данного лингвиста, так как мы посчитали ее более уместной и подходящей под рассмотрение политического дискурса. Более того, данная классификация позволяет выделить общие свойства в структурном и лексическом составе сопоставляемых моделей и на основании этих свойств выявить имеющиеся отличия. В своей работе А.П. Чудинов подразделяет метафору на 4 вида:

1. Антропоморфная метафора. При исследовании этого вида анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам "Анатомия и физиология", "Болезнь", "Семья". В данном случае человек моделирует реальность исключительно по своему подобию.

2. Природоморфная метафора. Источниками метафоризации в данном случае служат понятийные сферы "Животный мир", "Мир растений", то есть любые реалии постигаются в концептах мира окружающей человека живой природы.

3. Социоморфная метафора. Исследуются концепты, которые относятся к таким понятийным сферам как "Преступность", "Война", "Театр (зрелищные искусства)", "Игра и спорт", «Экономика».

4. Артефактная метафора. В данном виде реалии представляются как предметы, созданные трудом человека. Исследуются такие понятийные сферы как "Здания", "Механизмы", «Мир компьютеров» и т.д.

Рассмотрим данную классификацию на примерах высказываний некоторых политических деятелей в американской газете:

«Suddenly, Iran can say to us: "Are your proposals actually trustworthy if 47 senators say that no matter what the government agrees to, we can subsequently take it off the table?" [44].

"Непонятно с чего Иран может сказать нам: "Можно ли действительно доверять вашим предложениям, если 47 сенаторов говорят, что независимо от того, что решит правительство, они сделают вид, что такого решения не принималось?". Метафора take it off the table – уберут его в стол, долгий ящик, с глаз долой. Здесь идет речь, о 47 сенаторах, которое это письмо и написали к Иранскому президенту. В данном примере метафора является артефактной.

«Meanwhile, Iran's supreme leader, Ayatollah Ali Khamenei, took aim at Washington, saying that political divisions in the United States made Iranian negotiators question the Obama administration's ability to follow through with any agreement».

"В это время как Иранский верховный лидер Ауталлах Алли Каминай "прицелился на Вашингтон", говоря, что политический сепаратизм в США заставил подвергнуть иранских дипломатов вопросу о способности администрации Обамы прийти к какому-либо соглашению". В данном примере метафора является военной, а по семантическому разряду – артефактной.

"Of course I am worried, because the other side is known for opacity, deceit and backstabbing," Khamenei said Thursday, according to Iran's Mehr News Agency».

"Конечно, я обеспокоен, потому что другая сторона известна своей мутностью, обманчивостью и предательством" – сказал Каменай в четверг, согласно иранскому "Мехр" новостному агенству" [53].

Метафора back-stabbing в данном контексте означает – нож в спину. В данном примере мы наблюдаем артефактную метафору.

«President Obama has so far resisted demands from a bipartisan congressional majority to send lethal military equipment to Ukraine. Germany

and France, which helped negotiate a sputtering cease-fire between the Ukrainian government and Russian-backed separatists, have said Western arms shipments would only escalate the conflict and undermine a possible solution».

"Президент Обама, до этого времени, сумел оказать сопротивление запросам от двухпартийного конгрессивного большинства, выслать смертельное оружие в Украину. Германия и Франция, которые способствовали "прекращению огня" между Украинским правительством и русско-нацеленными сепаратистами, что отправление оружия Западом только обострит конфликт и сделает возможное решение проблемы невозможным". Метафора cease-fire (прекращение огня) является военной метафорой и означает "прекращение военных действий". По семантическому разряду она является природоморной.

«Republicans, in turn, have struck back at European criticism. Sen. Ted Cruz said that what he considered U.S. and European capitulation to Iran was reminiscent of Western appeasement of Adolf Hitler».

«Республиканцы в свою очередь ответили на европейскую критику. Сенатор Тэд Круз, сказал, то, что он рассматривает как американо-европейскую капитуляцию по отношению к Ирану, напоминает о западном одобрении политики Гитлера". В данном примере метафора является антропоморфной, и она выполняет коммуникативную функцию, т.е. представляет новую информацию в краткой и доступной для адресата форме.

«Sen. John McCain extended the World War II metaphor to Ukraine in a direct attack on Steinmeier. The foreign minister of Germany is the same guy that refuses, in his government, to enact any restrictions on the behavior of Vladimir Putin, who is slaughtering Ukrainians as we speak. He has no credibility».

"Сенатор Джон Маккейн продолжил метафору второй мировой войны по отношению к Украине в атаке позиции Стайнмаера. Немецкий министр иностранных дел, тот же самый человек, который отказывается "в

своем правительстве применять какие-либо санкции на поведение Владимира Путина, который режет украинцев, в то время как мы сейчас говорим. Мы не имеем право ему доверять". В данном примере, согласно семантическому разряду, метафора является антропоморфной. Метафора состоит в том, что В. Путин это прямая отсылка к Гитлеру, а Запад не принимает достаточно действий, как в свое время ничего не предпринимал, чтобы остановить немецкого диктатора. Метафора представлена в инструментальной функции, способствующая формированию собственных представлений адресата о мире.

«The letter warned Iran that any nuclear agreement signed by Obama could be revoked "by the stroke of a pen" by any future president, and that Congress could modify its terms "at any time».

"Письмо предупредило Иран, что любые соглашения, подписанные Обамой (то, которое касается радиоактивного оружия) может быть отозвано "одним росчерком пера" следующим американским президентом, и что конгресс может изменить условия соглашения в "любое время". В данном примере метафора является технической, а по семантическому признаку – артефактной. Мы можем заметить, как данный лексический прием представлен в изобразительной функции, направленной на придание образности, яркости, наглядности, эстетической значимости.

"For them to address a letter to the Ayatollah who, they claim, is our mortal enemy and their basic argument to them is: Don't deal with our president because you can't trust him to follow through on an agreement," Obama said in an interview with vice media that is expected to be released Monday, according to the AFP news agency».

"Тот факт, что они адресовали письмо к Аутоаллаху, кто, как они утверждают, является нашим смертельным врагом и их незначительный аргумент: не связывайтесь с нашим президентом, вы не можете доверять ему в подписании мирного договора", – сказал Обама в интервью газете согласно агентству новостей ANP". В данном примере метафора является

антропоморфной. По семантической классификации, метафора является медицинской.

«Earlier this week, Vice President Biden called the letter a highly misleading signal to friend and foe alike that our commander-in-chief cannot deliver on America's commitments" [9; с.15].

"На этой неделе вице президент Байден назвал письмо очень путающим сигналом, которое приведет в заблуждение и друга и врага, так как наш главный командир не может предоставить американские гарантии - сообщение так же ложное, как и опасное". В данном примере метафора является антропоморфной.

«Following publication of the letter Sunday night, French Ambassador Gerard Araud, a diplomat of long experience in this country and a prolific user of social media, posted a Twitter link to the letter and his own comment that "for a foreigner, Washington can be full of surprise».

"Последующая публикация письма в воскресенье вечером, французский посол Жерар Аррот, дипломат с большим опытом в этой стране и успешный пользователь соцсетей, разместил в твиттере ссылку на письмо и свой личный комментарий, что "для иностранцев Вашингтон может быть полон сюрпризов". В данном примере метафора является социоморфной. По семантической классификации она представляется театральной.

Антропоморфная метафора широко представлена в заголовках американской прессы, являясь физиологической при этом в соответствии с семантической классификацией политических метафор А.П. Чудинова: «India's One-Legged Legacy», «Where Karadzic Drank Blood», «Inside the Grieving Brain», «Jump-Start That Heart», «Deeper Than the Skin», «Tape Ate My Homework», «A Hungry Crowd Smells Iphone, And Pounces», «Robert Kagan: Why Should Democracy Be Shy?», «It's Time to Trim the Fat», «This Is Your Brain On Scary Ads», «Sarkozy Rolls Out His Tongue», «Playing With the Old Blood Rules», «Love the New Skin You're In», «The Monster That Ate

Wall Street», «We Should Join Hands», «Sad Brain, Happy Brain», «Sharp-Elbowed Cities», «Beauty: The New Weight Of Scent», «Fashion: Getting A Colorful Leg Up», «Meating Of The Minds», «The Coens' Funny Bones».

Проанализировав статьи и газетные выдержки, в результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в политическом дискурсе в период президентской предвыборной кампании Дональда Трампа 2015 года, парламентских выборах 2019 года в Великобритании и Канаде превалировал такой разряд политической метафоры, как природоморфный и антропоморфный. Мы насчитали использование 300 природоморфных метафор, 150 антропоморфных, 30 социоморфных и также 10 артефактных. Этот факт свидетельствует об увеличении количества образов, связанных с метафорическим использованием наименований частей человеческого тела, его органов и физиологических действий, что и раскрывает антропоморфная метафора.

Таким образом, параметры классификации метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака. Бесспорно, метафора – самый частый троп в политическом дискурсе. Она помогает найти нечто общее, будь то понятие, идея или эмоция, этот прием, что способствует лучшему установлению контакта со слушателем, созданию некой общей атмосферы.

2.2 Анализ синтаксических особенностей англоязычных политических текстов

Значения синтаксических структур для любого типа высказывания трудно переоценить, так как предложение является главной синтаксической единицей. Со структурной точки зрения в политическом дискурсе широко используются сложные синтаксические конструкции. Это связано с тем, что подобные конструкции не только дают возможность

полно сформулировать какой-либо тезис, но и помогают развертыванию необходимой аргументации. По нашим наблюдениям, в настоящий момент в текстах политических речей частотно использование повтора и параллельных конструкций вместе с синтаксическим параллелизмом.

Использование повтора и параллельных конструкций, при которых эмоциональное воздействие оказывается путем логического выделения того компонента высказывания, к которому говорящий хочет привлечь внимание аудитории, способствует сбалансированности высказывания, созданию четкого ритма, что способствует более легкому восприятию на слух.

Также встречаются разные виды повтора в сочетании с параллельными конструкциями:

- анафора, т.е. повтор элементов языка в начале каждой конструкции;
- эпифора, т.е. повтор элементов языка в конце каждой конструкции;
- кольцевой повтор, т.е. повтор элементов, как в начале, так и в конце конструкции;
- подхват (анадиплосис), т.е. повторное употребление элемента, встреченного в конце конструкции, в начале следующей.

В качестве примера анафорического повтора мы приведем следующие цитаты из выступлений премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и министра иностранных дел Великобритании Уильяма Хейга.

«And my point is this. More of the same will not secure a long-term future for the euro zone. More of the same will not see the European Union keeping pace with the new powerhouse economies. More of the same will not bring the European Union any closer to its citizens. More of the same will just produce more of the same: less competitiveness, less growth, fewer jobs» [10; с.165].

Следующий фрагмент является примером кольцевого повтора.

«That's what the land of opportunity means. That's what finishing the job means».

Как принято считать, анафорические повторы повышают убедительность речи политика, создавая фон для неповторяющейся информации, которая выдвигается на первый план.

Следующий синтактико-стилистический прием, характерный для политических текстов – парцелляция.

Автор, используя парцеллированные предложения, стремится сделать речь более понятной, убедительной, сблизиться с аудиторией, что присуще политикам. В парцелляции наиболее часто выносятся ряды сказуемых, дополнения и перечисления, одновременности, противительности и др. Например:

1. After the Berlin Wall came down I visited that city and I will never forget it. The abandoned checkpoints. The sense of excitement about the future. The Knowledge that a great continent was coming together.

2. We have always been a country that reaches out. That turns its face to the world. That leads the charge in the fight for global trade and against protectionism.

Довольно распространенным приемом в речи политиков является антитеза, которая представляет собой антонимию понятий или суждений. В политическом дискурсе антитеза может проявляться на уровне лексической антонимии или на контрасте, создаваемом последовательным употреблением конструкций. Изучив множество политических дебатов, мы пришли к выводу, что с помощью такого контраста оттеняется сложившаяся ситуация, к ней добавляется драматизм.

Приведем пример: «Our deficit is falling. Our economy is growing. The number of our fellow countrymen and women are rising».

«You are autonomous without autonomy. Here there is everything and the opposite of everything, you are rich and you are poor ...».

Еще одним синтактико-стилистическим средством политического дискурса является риторический вопрос. Особенно его можно наблюдать на дебатах. Данный прием обостряет внимание аудитории, усиливает впечатление, увеличивает восприимчивость слушающих:

1. I wonder how many candidates got 45 marks by dissenting vigorously from any of these ludicrous assertions?

2. So why, I asked innocently, are they so despicable in the eyes of all decent British people?

3. How is it possible to think so? But what globalization are we talking about?

Следующий прием, используемый, найденный мною в военно-политических текстах – инверсия с целью придания высказыванию особой стилистической окрашенности.

Например: «Had I been thinking faster, I should have pointed out that Margaret Thatcher laid the foundations of the prosperity the city enjoys today» [29].

Еще одним немаловажным стилистическим приемом является гипербола. В нашем исследовании мы выявили, что некий прием преувеличения как гипербола, также часто встречается в речи политиков. Данный троп основан на чрезмерном преувеличении.

Приведем в пример цитату Росса Ардерна: «But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered like tombstones across the landscapes four nation; an education system flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of knowledge; and the crime and gangs and drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential» [30].

В данном предложении Ардерн употребил сразу 4 гиперболы. Таким образом, он говорит, люди «trapped» (захвачены) как животные, пустые

заводы выглядят будто «tombstones» (надгробные плиты), а банды и наркотики крадут жизни и лишают людей будущего.

Еще один пример гиперболы можно увидеть в другом высказывании действующего президента Соединенных Штатов Америки: «... Americas infrastructure has fallen into disrepair and decay». Тут он говорит, что инфраструктура Америки просто разваливается. Как мы видим, гипербола является семантическим элементом, направленным на акцентуализацию смысла, что в текстах предвыборных выступлений проявляется в общей стратегии положительного представления кандидатуры выступающего и негативного – его оппонентов.

Таким образом, синтаксические преобразования могут быть политически значимы, так как они не только оказывают большое воздействие на восприятие ситуации получателем, но и приводят к переосмыслению ситуации в отношении того, кто является главным действующим лицом.

2.3 Анализ морфологических особенностей англоязычных политических текстов

Первым шагом нашего морфологического анализа стал количественный анализ глаголов с целью сравнения их с употреблением существительных. Так, мы смогли заметить, что глаголы преобладают над существительными в политическом дискурсе.

Углубившись, мы пришли к выводу, что использование положительно коннотативных глаголов вместо существительных или номинализации является важнейшим риторическим приемом в политическом дискурсе. С помощью этого приема автор придает некую динамику высказыванию».

Мы нашли несколько примеров, так Трамп говорит о «building a new democarcy» или о важности семей «to create a peaceful world». Данные

примеры только подтверждают, безусловно, такие высказывания кажутся нам более динамичными.

Также стоит отметить замену простого глагола устойчивым сочетанием, что добавляет в каждое предложение лишние слоги и создает впечатление большей плавности: *militate against*, *make contact with*, *have the effect of*, *take effect*, *exhibit a tendency to*.

Что касается залога, используемого в политическом дискурсе, можно заметить, что в большинстве случаев коммуниканты предпочитают использовать активный залог, но встречаются и случаи употребления пассивного. Существуют так же ситуации, в которых действующее лицо вообще отсутствует, что вносит некую неопределенности и неясность сообщения. Так, например, мы видим выражения: «*Conclusions may be drawn*», но здесь мы не понимаем, кем сделаны выводы, более того, модальный глагол «*may*» сам по себе несет в себе неточность.

Пассивные глаголы в большинстве случаев используются в высказываниях, связанных с договорами, резолюциями или же законами - и это неудивительно, ведь это одна из особенностей политического языка в целом. Так мы можем увидеть предложения, где «закон прошел», а точнее был принят: «*When the affordable care act passed, it wasn't just that 20 million people got insurance who didn't have it before*» [4].

Временные аспекты так же важны в построении речи политика. Мы встретили употребление как прошлого, так настоящего и будущего времени. Соответственно «*past tense*» несет в себе действие, которое уже произошло это можно увидеть даже в таком предложении как: «*This was locker room talk*». Настоящее время показывает нам на действия, происходящие в данный момент, или, в некоторых случаях, на реакцию событию, произошедшему недавно. Так Трамп, соглашаясь с Хиллари, говорит: «*I agree with everything she said*». Будущее время выражает действия, которые произойдут в будущем (или же в противном случае не

произойдут или не должны произойти): «I will knock the hell out of ISIS» [51].

В некоторых случаях в политических выступлениях прошедшее время может использоваться для «дистанционирования», показывая разницу между чем-либо тогда и сейчас. Трамп однажды высказался: «It was a good president, unlike we have now».

Помимо простых действий, происходящих в будущем, будущих намерений или предположений, существует особый случай использования будущего времени в политических выступлениях – условные предложения. Однажды Трамп процитировал Уинстона Черчилля: «If we are divided, all will fail» – тем самым продемонстрировав нам его прекрасное владение языковыми средствами.

Изучив литературу, мы убедились в широком использовании форм длительного времени для обозначения действия, происходящего в настоящий момент и планируемого события. Например: "Together we are tackling this disease, and I want to reassure you that if we remain united and resolute, then we will overcome it» [11].

Грамматические средства выражения прогнозируемого действия или события (инфинитивные обороты to be (about) to do something, to look set to do something, to be bound to do something, to be due to do something).

Часто встречаются модальные глаголы, выражающие действия, реализация которых отдалена или проблематична: «But there are concerns it could bring huge financial problems for the state. A huge trade deal could kick-start the US economy [10].

Встречается сложное дополнение и его разновидность – каузативная конструкция «to have something done». Широкая палитра синтаксических ресурсов обладает манипулятивным потенциалом, а потому активно используется в политическом дискурсе.

Одной из наиболее частотных глагольных форм являются сочетания с глаголом «being», выступающим как в качестве компонента пассивного

залога (to be being done), так и в роли составной части причастия. «The whole Mueller investigation was a shakedown and a disgrace. It probably should be expunged» [13].

Среди других глагольных форм, используемых в продолженном времени, выделяются следующие:

- 1) конструкция to be going to;
- 2) форма длительного перфектного времени.

Мы не могли не отметить такую морфологическую особенность политических текстов как номинализация. В лингвистике это переход в существительные других частей речи, в следствие, приобретая способность прямо указывать на предмет. Данный метод так же имеет название субстантивация и является достаточно распространенным случаем транспозиции, относясь к морфолого-синтаксическому способу словообразования. Номинализация используется для того, что бы так же, как и у глаголов, уменьшить количество информации в сообщении, так как «данный способ помогает убрать четкое указание на время и модальность, которые обычно присутствуют в глагольных предложениях». Примером могут послужить такие слова как: illustrate – illustration, fail – failure, react – reaction.

Так же немаловажную роль в речи политиков имеют именные группы – словосочетания, вершиной которых является существительное. Под словом «вершина» подразумевается главное слово, определяющее характеристику всей составляющей. Одной из основных особенностей именных групп является их способность окрашивать предложение и увеличивать их влияние. Именные группы широко используется во всех категориях политического дискурса. В пример можно привести такие выражения как «iron curtain» или «violation of human rights», которые очень часто используются Дональдом Трампом в своей речи. Случаи повторения одной и той же именной группы несколько раз используются для создания высокопарного эффекта.

Имена собственные играют важную роль в политическом дискурсе.

В них встречаются:

1. Географические названия стран (Great Britain, States of America, Canada) и городов (Vancouver, Boston, London), а так же другие типы географических названий (Latin America). Также мы заметили, что довольно часто используется притяжательный падеж с названиями стран, городов, районов, предприятий, фирм, времени суток и др. вместо использования соответствующих прилагательных, либо сочетания указанных лексических единиц с предлогом of. Используется инфинитив в функции дополнения, определения и обстоятельства цели.

2. Названия различных учреждений (the British Cabinet, Bristol University).

3. Название организаций (NATO, IMF, World Bank).

4. Названия политических или военных должностей (President, Secretary General).

5. Имена и фамилии людей (Putin, Obama, Clinton, Manescu, Assad). Более того, в политическом дискурсе часто встречаются прилагательные, образованные от фамилий. Они либо указывают на конкретную личность (Napoleonic wars – наполеоновские войны, «Brezhnev-era apartment» – брежневка), либо обобщенно характеризуют какое-либо явление или объект.

Особый вид имен собственных содержится в религиозной сфере. Они также достаточно часто встречаются в речи политика. Однажды Трамп, на интервью с представителем Христианской церкви, сказал: «I think if I do something wrong, I think, I just try and make it right. I don't bring *God* into that picture. I don't», что хорошо показывает на использование имени собственного, а конкретнее «God».

В нашей квалификационной работе мы не могли не обратить внимания на виды предложений по цели высказывания и, конечно,

эмоциональной окраске. Для политического дискурса на примере текстов предвыборных кампаний характерно использование:

1. Восклицательных предложений (особенно для таких жанров, как выступление на митинге, лозунг): «And don't forget that in the event of a no deal outcome we will have the extra lubrication of the 39 billion pounds and whatever deal we do we will prepare this autumn for an economic package to boost British business and to lengthen this country's lead as the number one destination in this continent for overseas investment».

2. По цели высказывания политический дискурс полон как побудительных, так и повествовательных и вопросительных предложений. Однако, как правило, для привлечения большей аудитории и заимствованию авторитета политики прибегают к использованию побудительных предложений. Они выражают призыв к действию, просьбу или приказ. Например: «Look at that border with Saudi Arabia! Think of these people! Yes, think! Are they interested in Yemen? Saudi Arabia without us is gone. They're gone».

3. Инверсии, позволяющей выделить в предложении главное: «Ahead the Iranians move. And the situation is changing daily...».

4. Различных риторических приемов, например, таких как риторический вопрос, синтаксический параллелизм: «Corporate tax loopholes? Gone in a nanosecond», «The Bush administration's new overtime regulations? Reversed on Day One, says running mate John Edwards».

Выводы по второй главе

Во второй главе данной работы, опираясь на представленную теоретическую часть первой главы, мы проанализировали такой вид политических текстов, как высказывания политических деятелей (Дональда Трампа, Хиллари Клинтон, Бориса Джонсона, Дэвида Кэмерона, Пьера Трюдо, конкретно в период их предвыборных кампаний).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что основной задачей политика во время его предвыборной кампании при выборе лексико-стилистических особенностей является подобрать приемы речевого воздействия, которые должным образом повлияют на восприятие информации реципиентом. В связи с тем, что предоставление общественности разных типов новой информации, таких как факты, широко обсуждаемые события, а также прогнозирование политической ситуации, охватывает разнообразное количество лингвистических особенностей языка.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что в период предвыборных кампаний, проводимых американскими, английскими и канадскими политиками за последние пять лет, в большей степени активизировалось употребление лексических и синтаксических лингвистических средств. Например: частое употребление профессиональной политической терминологии, использование книжных слов, вопросительных предложений, ироний, анафоры, эпифоры, оксюморонов, метонимии, эпитетов, эвфемизмов, сравнений и метафор.

Тогда как анализ цитат англоязычных политических лидеров в период устойчивой политической ситуации показал преобладание морфологических лингвистических особенностей: использование положительно коннотативных глаголов вместо существительных, активного залога, употребление как прошлого, так настоящего и будущего времени, условных предложений, инфинитивных оборотов, модальности, сложных дополнений, номинализации, инверсии, риторических вопросов. По цели высказывания политический дискурс полон как побудительных, так и повествовательных и вопросительных предложений.

Рассматривая лексические особенности высказываний политиков в предвыборный период, мы опирались на классификацию А.П. Чудинова о семантических разрядах политических метафор. Мы посчитали ее наиболее релевантной по отношению к нашей квалификационной исследовательской теме. Анализ метафор в англоязычных политических

текстах на примере цитирования политических деятелей в период выборов по классификации данного лингвиста позволяет сделать следующие выводы: в политическом дискурсе в период предвыборных кампаний преобладают такой разряд политической метафоры, как природоморфный и антропоморфный. Мы насчитали использование 300 природоморфных метафор, 150 антропоморфных, 30 социоморфных и также 10 артефактных.

В результате анализа цитат из предвыборных кампаний англоязычных политических деятелей последних 5 лет, нам удалось сделать вывод о том, что во времена предвыборных кампаний США, Канады и Великобритании преобладают природоморфные метафоры. Таким образом, они подчеркивают внешний вид или черты характера человека и обладают очень сильным прагматическим потенциалом, по существу являются политическим оружием.

Также мы выявили широкое употребление антропоморфной метафоры в высказываниях политиков в период предвыборных кампаний. Такая метафора не только упрощает, но и делает содержание текста понятным и интересным читателю или слушателю, и, безусловно, привлекает внимание. Читателю должна быть ясна логика изложения и понятна суть выбранного текста. Использование антропоморфных метафор помогает читателю представлять вещи по своему образу и подобию, благодаря чему достигается более быстрое осмысление процессов, происходящих в данной области, что крайне важно в политическом дискурсе. Ведь как мы знаем, главная задача политика - суметь аргументировать свою позицию, учитывать особенности различных социальных групп.

В синтаксисе преобладает использование повтора и параллельных конструкций вместе с синтаксическим параллелизмом. С одинаковой частотностью встречается как анафора, так и эпифора. На основании вышесказанного логично предположить, что во время предвыборной кампании они придают речи политического деятеля остроту и

выразительность, подчеркивая именно те моменты, на которые он хочет обратить внимание зрителя или слушателя. Благодаря этим стилистическим приемам политик привлекает внимание аудитории и полностью вызывает ее симпатию. Помимо данных стилистических средств также присутствуют парцелляция, риторический вопрос и инверсия. Во всех этих случаях данные подготавливает читателя или слушателя к наиболее важному в повествовании.

Примерный комплекс упражнений на тему «Выборы» для факультативных курсов по английскому языку в средней школе

Главной целью изучения иностранного языка становится не умение учить правила и переводить тексты, а возможность полностью погрузиться в мир языка и культуры его страны, а также успешно осуществлять общение с носителем, учитывая не только грамматические языковые правила, но и особенности менталитета.

В заключении нашей исследовательской работы мы бы хотели предложить примерный комплекс упражнений на тему «Выборы», которые на наш взгляд отражают сущность нашей исследовательской работы и также могут быть полезными в методических изданиях.

Исходя из этого, мы подготовили несколько упражнений, которые не только смогут развить уже приобретенные детьми знания английского языка, но также и сблизят их с культурой англоговорящих стран, так как наши упражнения были составлены на базе цитирования англоязычных политических деятелей в период их предвыборных кампаний.

Task 1. Translate sentences from Russian into English.

1. Три известных выборных чиновника и общественные деятели баллотируются на пост президента Соединенных Штатов Америки.

2. Слишком долго мы расплачиваемся за политику полного игнорирования и замалчивания застоя в нашей экономике.

3. Единственное, что я могу добавить — когда предвыборная кампания закончится, наша работа над всем этим поистине только начнется.

4. Сообщают, что нынешней осенью передачи по телевидению будут широко освещать парламентские выборы.

5. Вчера поступили дополнительные сведения о вредном действии газа C. S., которые, по утверждению Пентагона, якобы не опасны для здоровья.

6. Зверства (интервентов) накануне мирной конференции.

7. Эта местность на берегу реки Смоки-Хилл была превращена в Национальный парк благодаря усилиям Конгресса и государственных деятелей штатов Северная Каролина и Теннесси, а также благодаря пожертвованиям любителей природы, понимающих всю важность её сохранения.

Ответы:

1. Three notable elected officials and public figures are running for resident.

2. A policy of see no stagnation, hear no stagnation, speak no stagnation has had too long a run for our money.

3. And I can only say that while the campaign is over, our work on this movement is now really just beginning.

4. We are told that television this autumn will give a massive coverage to the General Election.

5. More light was shed yesterday on the effect of C. S. gas, which was claimed by Pentagon to be virtually harmless to health.

6. War Atrocity on Peace Conference Eve (news head).

7. The actions of Congress and of North Carolina and Tennessee statesmen, aided by gifts of wise conservationists, have set this land aside as Great Smoky National Park.

Task 2. Find the English equivalents for the underlined words.

1. Trump backs away from war with Iran but it's not over.
2. They knew it was a flying coffin, but did nothing to improve the design.
3. Furthermore, IAEA has for some years expressed willingness to take on a "servicing role" for exploding peaceful nuclear devices.
4. Atlanta's brass fired, police chief resigns after fatal shooting of Black man.
5. Cockroach's maiden flight took place in 1981 at Groom Lake, Nevada, and the aircraft achieved initial operating capability status in 1983.
 - a) a nuclear bomb,
 - b) a conflict,
 - c) a war plane,
 - d) an officer,
 - e) f 117 (an aircraft).

ОТВЕТЫ: 1 – b , 2 – c, 3 – e, 4 – a, 5 – d.

Task 3. The words in red are all in the wrong sentences. Put the words into the correct sentences.

1. Regarding the *provisions* you know, you should diligently look so that this incorrigible evil could be eradicated without any omission.
2. Russia could *become* false stories into American media.
3. He is less the carnival barker than *the puppet cast* — the lion, the fire-eater, the clown with the seltzer — all trussed into a single-breasted Brioni suit.
4. Sunset *history* has had a checkered history.
5. America has *planted* a “melting pot,” but looking at the bigger picture, it really is a “salad bowl”.
6. Japan established *the full government* of Manchukuo, ruled by the ousted Chinese Emperor Pu Yi.

ОТВЕТЫ:

1. Regarding the *incident* you know, you should diligently look so that this incorrigible evil could be eradicated without any omission.
2. Russia could *plant* false stories into American media.
3. He is less the carnival barker than the *full cast* — the lion, the fire-eater, the clown with the seltzer — all trussed into a single-breasted Brioni suit.
4. Sunset *provisions* have had a checkered history.
5. America has *become* a “melting pot,” but looking at the bigger picture, it really is a “salad bowl”.
6. Japan established *the puppet government* of Manchukuo, ruled by the ousted Chinese Emperor Pu Yi.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической главе нашего исследования, на основе имеющейся научных статей, посвященных дискурсу, мы изучили несколько его понятий и выяснили, что дискурс – это любые формы речевого взаимодействия между людьми.

Ученые предпринимали большое количество попыток для объяснения этого феномена. Такое разнообразие определений связано с таким фактором, как принадлежность ученых к разным сферам науки. Именно поэтому в нашей квалификационной работе мы также рассмотрели такое понятие как «политический дискурс». Политический дискурс может быть охарактеризован как специфичная разновидность дискурса со своей системой и организацией. С понятием политического дискурса современное общество встречается ежедневно. Однако в процессе политической коммуникации может возникнуть ряд трудностей. Такие сложности обусловлены тем, что основная цель адресанта при передаче информации заключается в ясном донесении сообщения, понятного одному или нескольким реципиентам, так как двойственное понимание послания говорящего может привести к его невыполненной первоначальной задаче, т.е. не достигнет перлокутивного эффекта.

Важным для исследования является положение о том, что в данной квалификационной работе, мы остановились именно на анализе выступлений политиков в период их предвыборных кампаний (тексты публичных выступлений президентской предвыборной кампании 2015 года в США Дональда Трампа, парламентских выборах 2019 года в Великобритании и Канаде). На наш взгляд такие политические тексты в большей степени продемонстрировали богатство лингвистических особенностей языка в сравнении с цитатами тех же политических лидеров в стабильной политической ситуации.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что основными целями политического текста предвыборных кампаний являются: воздействующая, социальная и информационная.

В результате изучения речей англоязычных политических деятелей мы подтвердили нашу гипотезу о значительном различии использования в речи тех или иных лингвистических особенностей в период предвыборных кампаний и в стабильной политической ситуации.

Использование большого количества лексико-стилистических и синтаксических средств усиливает экспрессивное воздействие речи политика в предвыборный период и выполняет одну из важнейших функций политического дискурса – обращает внимание слушателей или же читателей и, следовательно, вызывает интерес к его речи. Все вышесказанное убеждает нас в том, что очевидна взаимозависимость между политикой и социолингвистикой, а также способом составления политических текстов для предвыборных кампаний политиков.

Исследование проводилось на материале англоязычных газет: The New York Times, The Dallas Morning News, Calgary Herald, Guardian, Daily Telegraph. В этих изданиях содержатся аутентичные политические тексты на материале цитирования политических деятелей в период их предвыборных кампаний последних 5 лет.

В первую очередь мы рассмотрели различные лексические приемы, используемые в политическом дискурсе, так, мы встретили такие приемы, как метафора. Полагаясь на классификацию А.П. Чудинова, мы выявили, что в политическом дискурсе большим успехом пользуются такие разряды политической метафоры, как артефактный и антропоморфный.

Мы пришли к выводу, что увеличилось количество образов, связанных с метафорическим использованием наименований частей человеческого тела, его органов и физиологических действий, что раскрывает антропоморфная метафора. Наше предположение было

подтверждено, несмотря на то, что выборка была ограничена политическими текстами речей политических деятелей в период предвыборных кампаний за последние 5 лет однако, это дает перспективы для дальнейшего исследования.

Таким образом, можно заключить, что в период предвыборных кампаний политики чаще всего прибегают к лексическим и синтаксическим языковым средствам языка, в то время как в периоды стабильной политической ситуации в высказываниях политических деятелей в основном преобладают морфологические особенности.

В предвыборный период акцент на лексико-синтаксические особенности, например: метафоры, метонимии, иронии, эвфемизмов, использование терминологии и др.) обуславливается намерением усилить коммуникативную и экспрессивную значимость предложения и убедить адресата, подтолкнуть его к принятию точки зрения автора, что так важно в политике.

В то время как на морфологическом уровне использование вопросительных (в том числе и риторических) и восклицательных и повелительных предложений, страдательного залога номинализации и других лингвистических морфологических приемов помогает наиболее живо и ярко осветить политические заявления, комментировать политические новости в условиях стабильной политической ситуации.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в сравнительном анализе и классификации лингвистических особенностей речи лидеров правительства РФ и других стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
3. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 336 с.
4. Богданов В. В. Текст и текстовое общение / В. В. Богданов. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1993. – 172 с.
5. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И. Н. Борисова // Жанры речи : Сборник научных статей. – 1999. – № 2. – С. 81–96.
6. Веретенкина Л. Ю. Стратегии, тактики и приемы манипулирования Л. Ю. Веретенкина // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов Международной научной конференции. – 2001. – С. 177–179.
7. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград : Перемена, 2004. – 139 с.
8. Гаврилова М. Р. Методы и методики исследования политической коммуникации : учеб. пособие / М. Р. Гаврилова. – Санкт-Петербург : Изд-во Невск. ин-та яз. и культуры, 2008. – 92 с.
9. Гаврилова М. Р. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / М. Р. Гаврилова // Полис. – 2004. – №2. – С. 101–105.
10. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Дейк. – Москва : Прогресс, 1989. – 312 с.

11. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – №3. – С. 25–41.
12. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта : Наука, 2016. – 201 с.
13. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики / П. Н. Донец. – Харьков: Штрих, 2001. – 386 с.
14. Зеленецкий К. П. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / К. П. Зеленецкий. – Москва : Academia, 1997. – 320 с.
15. Иванова Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Иванова Юлия Михайловна ; СГУ. – Волгоград, 2003. – 158 с.
16. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва : ИТДК «Гнозис», 2006. – 326 с.
17. Иссерс О. С. Коммуникативный успех как прогнозируемая категория / О. С. Иссерс. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 379 с.
18. Карасик В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Саратов : Перемена, 2000. – № 5. – С. 91–97.
19. Киосе М. И. Лингво-когнитивные аспекты аллюзии (на материале заголовков английских и русских журнальных статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Киосе Мария Ивановна ; МГУ. – Москва, 2002. – 243 с.

20. Кириллов А. Г. Жанры политического нарратива / А. Г. Кириллов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – 2006. – № 4. – С. 115–120.
21. Кириллов А. Г. Основные метафорические модели создания политического образа в англоязычном политическом нарративе / А. Г. Кириллов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – №3. – С. 15–21.
22. Кириллов, А. Г. Факторы воздействия новостей в политических нарративах на адресата / А. Г. Кириллов // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее : Сб. материалов и тезисов докладов XII Межрегиональной научно-практической конференции. – Самара, 2006. – С. 130–142.
23. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева ; ИГУ. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. – 320 с.
24. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – Москва : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 256 с.
25. Овсянников В. В. «Похищенный» дискурс англоязычных масс-медиа / В. В. Овсянников // Нова філологія: збірник наукових праць. – 2005. – № 2 (22). – 275 с.
26. Овсянникова Е. В. Заголовок англоязычной прессы и проблема взаимодействия культур / Е. В. Овсянникова // Когнитивные сценарии коммуникации. На перекрестке языков и культур : доклады международной конференции. – Симферополь : Издательство ТНУ им. В.И. Вернадского, 2002. – С. 200–214.
27. Овсянникова Е. В. Интертекстуальность как переводческая проблема / Е. В. Овсянникова // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 168. – С. 200–211.

28. Синельникова Л. Н. Слоган как вид современного политического дискурса / Л. Н. Синельникова // Социоллингвистика: XXI век. – Луганск : Знание, 2002. – С. 150–162.
29. Синельникова Л. Н. Современный «черный пиар» как манипулятивный дискурс / Л. Н. Синельникова // Жизнь текста, или Текст жизни. – 2005. – № 3. – С. 350–376.
30. Сусов И. П. История языкознания : учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов / И. П. Сусов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1999. – 327 с.
31. Телешева И. В. Метафора как способ создания языковой картины мира на примере морбиальной метафоры в американской прессе / И. В. Телешева – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2006. – 47 с.
32. Урманова Л. Э. Политическая корректность в англо-русском и русско-английском переводе / Л. Э. Урманова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Москва : Буки-Веди, 2014. – С. 150–155.
33. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике / А. К. Хурматуллин // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2009 – № 6. – С. 31–37.
34. Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л. В. Цурикова // Эссе о социальной власти / ред. Л. И. Гришаева. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 94–102.
35. Чудинов А. П., Метафорическая мозаика политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.
36. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

37. Chouliaraki L. Discourse in late modernity: rethinking critical discourse analysis / L. Chouliaraki, N. Fairclough. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1999. – 168 p.
38. Chouliaraki L. O. Discourse in late modernity: rethinking critical discourse analysis / L. O. Chouliaraki. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1999. — 168 p.
39. Dijk T. A. Language, Knowledge, Communication / T. A. Dijk. – Philadelphia : Open University Press, 1994. – 160 p.
40. Dijk T. C. Ideology. A Multidisciplinary Approach / T. C. Dijk. – New-York : Sage Publishers, 1998. – 20 p.
41. Dijk T. A. What is political discourse analysis? / T. A. Dijk // discourses.org. – URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20> (дата обращения 26.05.2020).
42. Fairclough N. Critical discourse analysis. The critical study of language. / N. Fairclough. – London : Longman, 1995. – 265 p.
43. Gaines, N. R. An Introduction to Rhetorical Style / R. N. Gaines. – Boston : Boston Press, 2016. – 336 p.
44. Gershkoff A. Shaping public opinion: The 9/11-Iraq Connection in the Bush Administration's Rhetoric / A. Gershkoff, S. Kushner // ResearchGate GmbH. – URL: https://www.researchgate.net/publication/231792340_Shaping_Public_Opinion_The_911-Iraq_Connection_in_the_Bush_Administration's_Rhetoric (дата обращения 26.05.2020).
45. Michaels J. The discourse trap and the US military. / J. Michaels. – New York : PALGRAVE MACMILLAN, 2013. – 267 p.
46. Mitt Romneys Foreign Policy Speech at the VMI – URL: <http://www.thewsj.com> (дата обращения 26.05.2020).
47. Obamas English – URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения 26.05.2020).

48. President Trump: Monday «Moment of Truth» for World Iraq – URL:

<https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/200303163.html> (дата обращения 26.05.2020).

49. The evidence shows that multiculturalism in the UK has succeeded in fostering a sense of belonging among minorities, but it has paid too little attention to how to sustain support among parts of the white population – URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy> (дата обращения 26.05.2020).

50. Trump 2012 campaigns Operation Vote focuses on ethnic minorities, core liberals – URL: <http://www.washingtonpost.com> (дата обращения 26.05.2020).

51. Wodak R. K. Language and Politics: English Language: Description, Variation and Context / R. K. Wodak. – London : Red Globe Press, 2009. – 686 p.

52. Zheltukhina M. R. Political Facebook Posts Using Ideological Symbols for Media Image Designing of Russia as Enemy / M.R. Zheltukhina, N. A. Krasavsk, E. B. Ponomarenko, I. V. Aleshchanova // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 25, № 3. – P. 120–180.

53. Zheltukhina M. R. Role of Media Rumors in the Modern Society / M. R. Zheltukhina, G. G. Slyshkin, E. B. Ponomarenko, A.V. Omelchenko // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 25, № 3. – P. 10581–10589.